ЕВРОПА 25.01.2019 | Клеменс Бомсдорф

Давний приятель!

В Швеции – новое правительство. Союз левых и либералов объединяет общий противник.

Читайте также эту статью на немецком и английском языке

Понадобилась целая осень и половина зимы, прежде чем в Швеции появился новый государственный министр, который по сути совсем не новый. Такая меткая и образная формулировка была опубликована в газете Aftonbladet от 21 января. В Швеции, как и в Германии, привыкли к тому, что после выборов относительно быстро формируется стабильное правительство. А теперь возник вопрос, сколько времен года продержится правительство социал-демократа Лёвена. Бывшему профсоюзному боссу, известному своим умением вести переговоры, удалось нечто необычное, а потому потенциально нестабильное: ему удалось выиграть выборы вне предвыборных блоков или объединений.

Правительство меньшинства вместе с «зелеными», возглавляемое Лёвеном, в принципе поддерживают и обе партии либеральной ориентации: Партия центра и «Либералы». В Швеции действует принцип так называемого негативного парламентаризма. Поэтому того, что эти партии вместе с Левой партией Vänsterpartiet не проголосовали против Лёвена, оказалось достаточно для его избрания на должность государственного министра. Правительство меньшинства в Швеции – обычное явление, и само по себе оно отнюдь не является основанием для предположений о его нестабильности.

В течение последних 15 лет Партия центра и «Либералы» входили в состав альянса с крупной Умеренной коалиционной партией консервативной направленности. Их выход из этого альянса стал историческим событием. Политолог и председатель Форума по вопросам североевропейской политики Тобиас Этцольд считает, что «правительство Лёвена имеет шаткий фундамент, поскольку социал-демократы и «зеленые» в его составе имеют меньше мест в парламенте, чем прежде». И добавляет к сказанному: «Впрочем, у обеих партий и тех, кто их поддерживает, есть одна ярко выраженная

общая задача: лишить правых шанса прийти к власти и избежать перевыборов. Это объединяет их в прагматическом смысле и создает неплохую основу».

Такое сотрудничество вряд ли стало бы возможным, если бы у левых и либералов не было общего политического противника: правых радикалов в лице «Шведских демократов». В отличие от праворадикальных партий в Дании и Норвегии эта партия уходит своими корнями не в радикальный либерализм, а в нацизм. Поэтому глава Партии центра Анни Лёф наряду с левыми дала ясно понять, что не желает быть частью правительства, зависимого от «Шведских демократов». Консервативные партии продемонстрировали в этом случае большую открытость. Поэтому Лёф еще во время избирательной кампании отклонила коалицию с этими партиями. После неоднократных неудачных переговоров о возможности формирования различных коалиций Партия центра и левые осознали необходимость поддержки социал-демократов с целью минимизации влияния правых.

Небольшим бюргерским партиям удалось добиться существенных уступок

Ввиду того, что социал-демократы получили лишь 28 процентов на выборах в начале сентября (что стало самым плохим результатом в их истории, сопоставимом лишь с выборами в 1918 году), небольшим бюргерским партиям удалось добиться существенных уступок.

Снижение налогов и либерализация трудового законодательства, а также шведского варианта регулирования арендных цен – таковы три из 73 пунктов объемного документа, касающегося запланированного сотрудничества, от которого социал-демократы охотно отказались бы. Да вот только препятствует этому сложившийся расклад сил. Шведское государство общего благосостояния иногда также страдает от благих намерений, реализованных не лучшим образом. То и дело вспыхивают скандалы из-за того, что от чрезмерного регулирования цен на аренду прежде всего выигрывают зажиточные граждане, в том числе и кое-кто из левых, тайком приобретающих дешевые квартиры. Чуть больше рынка в этом случае было бы

совсем не лишним и могло бы способствовать большей справедливости, что как ни крути, а все же должно быть основной задачей социал-демократов.

То же касается и инициативы либералов по предоставлению дополнительных налоговых льгот за выполнение услуг по домашнему хозяйству подставными лицами. Да, такие услуги покупают главным образом зажиточные граждане. Если спрос на них возрастает, возникают и дополнительные рабочие места для людей с низкой квалификацией. Однако именно пример Дании в контексте трудового законодательства свидетельствует о том, что принцип hire & fire вполне совместим с идеей социального государства, если слабой защищенности от увольнения сопутствует высокий уровень социальных выплат. И это объединяет требования как либерального, так и социал-демократического характера.

Запланировано и создание комитета по вопросам миграции; левые и центристы могли бы обеспечить в будущем более гуманный подход Швеции к решению этих вопросов.

Тобиас Этцольд говорит и о том, что в определенном смысле все партии, прямо или опосредованно принимающие участие в работе правительства меньшинства, по крайней мере отчасти, можно отнести к прогрессивному спектру. Причем не столько в смысле исповедуемой экономической политики, сколько в отношении к некоторым вопросам относительно охраны окружающей среды (на местном уровне), децентрализации политической власти, а также открытой и либеральной политики относительно миграции и интеграции.

Если политика правительства под руководством социал-демократов в последующие годы будет успешной, им удастся в долгосрочной перспективе минимизировать влияние правых

«Как и в Германии, в Швеции пришло время использовать существующие для большинства возможности и вести совместную успешную политику, а не делать ставку на классические идеологические разграничения», – считает Тобиас Этцольд. Естественно, существует возможность «политики минимально возможного общего знаменателя». Но у нового союза политических сил появился вполне реальный шанс на осуществление политики, отвечающей чаяниям широких слоев населения. Лишь в этом случае ему удастся выстоять.

Новое шведское правительство называют regering Lööfven (правительством Лёфвена), объединив таким образом фамилии глав партий социал-демократов и левых – Лёвен и Лёф. Ведь не секрет, что оба главных политика довольно неплохо ладят друг с другом. Но такое обозначение также свидетельствует о том, какой властью обладает Партия центра во главе с Лёф. Теперь дело за налаживанием действенного сотрудничества между Лёвеном, Лёф и их соратниками. Их сотрудничество вообще означает, что у социал-демократов меньше власти. В случае поддержки ими правительства меньшинства из бюргерских партий все выглядело бы иначе.

Если политика правительства под руководством социал-демократов в последующие годы будет успешной, им удастся в долгосрочной перспективе минимизировать влияние правых. Справедливо и мнение журналистки Линнеа Сведенмарк, которая пишет: «Шведские демократы отстранены от власти. Битву можно считать выигранной, но большое сражение продолжается. Одно из самых больших испытаний предстоит весной». Это будут выборы в Европейский парламент. Но до того времени либералы и левые в Швеции даже в столь сжатые сроки могут продемонстрировать, что вместе они являются более предпочтительной альтернативой правительству из сугубо бюргерских партий или под руководством «Шведских демократов».

Клеменс Бомсдорф
Копенгаген

Клеменс Бомсдорф (Clemens Bomsdorf) –журналист-фрилансер, член Всемирного союза журналистов и международных обозревателей, его специализация - страны Северной Европы.

